

Совет по правам человека**Тридцатая сессия**

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Смертная казнь и осуществление мер, гарантирующих
защиту прав лиц, приговоренных к смертной казни****Ежегодное дополнение Генерального секретаря к его
пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни***Резюме*

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 26/2 Совета по правам человека. В нем рассматриваются возможные последствия вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления различных прав человека, включая право на человеческое достоинство, право на жизнь, право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, право на справедливое судебное разбирательство и право на равенство и недискриминацию. Кроме того, в нем изучается воздействие на реализацию своих прав человека детьми, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, и другими лицами, связанными с приговоренными к смертной казни, а также последствия недостатка прозрачности в процессе вынесения и исполнения смертного приговора.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение		3
II. Последствия вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления различных прав человека лиц, приговоренных к смертной казни		3
A. Человеческое достоинство		3
B. Право на жизнь		5
C. Право на справедливое судебное разбирательство		8
D. Право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания		9
E. Право на равенство и недискриминацию		12
III. Последствия, возникающие на различных стадиях вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека других затрагиваемых лиц		14
A. Дети, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены		14
B. Защитники		15
C. Сотрудники тюрем, включая медицинский персонал		16
IV. Последствия недостатка транспарентности в процессе вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека		17
A. Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру		17
B. Запрет на пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения		18
C. Право на информацию		18
V. Выводы и рекомендации		19

I. Введение

1. В своей резолюции 26/2 Совет по правам человека просил Генерального секретаря посвятить ежегодное дополнение 2015 года к его пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни последствиям, возникающим на различных стадиях вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека тех, кто приговорен к смертной казни, и других затрагиваемых лиц.

2. В марте 2015 года Управление Верховного комиссара по правам человека от имени Генерального секретаря направило различным заинтересованным субъектам, включая государства, международные, региональные и межправительственные органы, национальные правозащитные учреждения и неправительственные организации, вербальные ноты, в которых просило их представить соответствующую информацию, необходимую Генеральному секретарю для подготовки его доклада. Полученная информация была по возможности включена в настоящий доклад¹.

3. Генеральный секретарь обращает внимание Совета по правам человека на свой девятый доклад по вопросу о смертной казни и осуществлении мер, гарантирующих защиту прав лиц, приговоренных к смертной казни (E/2015/49), в котором делается вывод о том, что отчетливо выраженная в большинстве стран тенденция к отмене и ограничению применения смертной казни сохраняется. Кроме того, внимание Совета обращается на другие недавно опубликованные доклады, в которых описываются различные последствия применения смертной казни для прав человека².

4. В настоящем докладе рассматриваются возможные последствия вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления различных прав человека, включая право на человеческое достоинство, право на жизнь, право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, право на справедливое судебное разбирательство и право на равенство и недискриминацию. В нем также изучается воздействие на реализацию своих прав человека детьми, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, и другими лицами, связанными с приговоренными к смертной казни. Кроме того, в нем обсуждаются последствия недостатка прозрачности в процессе вынесения и исполнения смертного приговора.

II. Последствия вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления различных прав человека лиц, приговоренных к смертной казни

A. Человеческое достоинство

5. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 года говорится, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Достоинство человеческой личности составляет неотъемлемую часть любого права, защищаемого международным правом прав человека. Достоинство наде-

¹ Все представленные материалы находятся в архивах Секретариата и доступны для ознакомления.

² См. A/63/293 и Corr.1, A/65/280 и Corr.1, A/67/226, A/69/288, A/HRC/18/20, A/HRC/21/29, A/HRC/24/18, A/HRC/27/23, E/CN.4/2006/53/Add.3, A/HRC/10/44, A/67/275 и A/67/279.

ляет права человека истинным смыслом и как таковое присуще любому праву, защищаемому международным правом прав человека.

6. В принятом в 1989 году втором Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленном на отмену смертной казни, государства-участники признают, что отмена смертной казни способствует укреплению человеческого достоинства. Кроме того, в своих резолюциях, принятых в течение последних восьми лет и поддерживаемых все большим числом государств-членов, Генеральная Ассамблея обосновала свои призывы к мораторию на приведение в исполнение смертных приговоров в целях отмены смертной казни, заявив, что применение смертной казни подрывает человеческое достоинство (см. резолюции 62/149, 63/168, 65/206, 67/176 и 69/186). В своих руководящих принципах по вопросу о смертной казни Европейский союз заявляет, что смертная казнь является серьезным нарушением прав человека и человеческого достоинства³. Сообщество португалоговорящих стран заявило, что смертная казнь представляет собой недопустимое и бесчеловечное посягательство на человеческое достоинство и нарушение прав человека⁴. Сорок два государства-члена Совета Европы также указали, что "смертная казнь является недопустимым покушением на человеческое достоинство и сопровождается многочисленными нарушениями прав человека осужденных и их семей"⁵.

7. В представленных материалах, касающихся настоящего доклада, а также в программных заявлениях, сделанных на различных форумах, несколько государств назвали человеческое достоинство одним из ключевых аргументов в пользу отмены смертной казни. Например, Албания заявила, что "подобный вид наказания несовместим с принципами прав человека и представляет собой прямое оскорбление человеческого достоинства"; Канада сочла, что "смертная казнь несовместима с уважением человеческого достоинства и ценности человеческой жизни"; Святой Престол пояснил, что его позиция отмены смертной казни "сформирована в рамках соответствующего этического контекста, предусматривающего охрану незыблемого достоинства человеческой личности и функции законной власти, которая состоит в справедливой защите общего блага общества"; Намибия указала, что "смертная казнь подрывает человеческое достоинство, которое является неотъемлемой характеристикой каждого человека"; Португалия отметила, что "она против смертной казни при любых обстоятельствах, поскольку та представляет собой необратимую потерю права на жизнь и грубое нарушение прав человека, а также является неоправданным посягательством на человеческое достоинство"; а Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии выразило мнение о том, что "смертная казнь подрывает человеческое достоинство".

8. Конституции нескольких стран гласят, что смертная казнь подрывает человеческое достоинство. Например, в Конституции Кот-д'Ивуара признается необходимость уважения человеческого достоинства и запрещается "любое наказание, ведущее к лишению человека жизни". В Конституции Финляндии говорится, что "никто не должен приговариваться к смерти, подвергаться пыткам или другому обращению, унижающему человеческое достоинство". Временная конституция Непала предусматривает, что "каждый человек имеет право на достойное существование, и ни один закон не должен разрешать смертную казнь".

³ См. www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/droi/dv/601_dpguidelines_/601_dpguidelines_en.pdf.

⁴ Заявление, сделанное Сообществом португалоговорящих стран 5 марта 2014 года в Совете по правам человека (находится в архивах Секретариата и доступно для ознакомления).

⁵ Заявление, сделанное 42 государствами-членами Совета Европы 5 марта 2014 года в Совете по правам человека (находится в архивах Секретариата и доступно для ознакомления).

9. Значительное число национальных судов также ссылались на понятие человеческого достоинства в отношении смертной казни. В деле *Грегг против Джорджии* судья Бреннан из Верховного суда Соединенных Штатов Америки выразил особое мнение, в котором говорилось, что "имеющий фатальные последствия конституционный недостаток наказания в виде смерти заключается в том, что представители человеческой расы не рассматриваются в качестве таковых, а являются предметами, с которыми можно играть, а затем выбрасывать. Поэтому это не согласуется с основополагающей посылкой клаузулы о том, что даже самый гнусный преступник остается человеческим существом, обладающим обычным человеческим достоинством"⁶. Верховный суд Канады признал, что смертная казнь представляет собой серьезное посягательство на человеческое достоинство, и несколько судей выразили мнение о том, что смертная казнь "является высшей степенью унижения личности, последним телесным наказанием, полной и окончательной лоботомией и абсолютной и необратимой кастрацией"⁷. Конституционный суд Венгрии заявил, что смертная казнь налагает ограничения на принципиально значимое содержание основных прав на жизнь и человеческое достоинство, безвозвратно их уничтожая. Суд подчеркнул взаимосвязь между правами на жизнь и достоинство и абсолютным характером этих прав, которые, вместе взятые, составляют источник всех остальных прав⁸. В деле *Макваниане* Конституционный суд Южной Африки сделал вывод о том, что смертная казнь неконституционна, и заметил, что "права на жизнь и достоинство являются наиболее важными из всех прав человека и представляют собой источник всех остальных прав личности ... Будучи приверженными обществу, основанному на признании прав человека, мы должны ценить эти два права превыше всех остальных. И государству необходимо демонстрировать это во всем, что оно делает, в том числе в способе наказания преступников"⁹.

В. Право на жизнь

10. Статья 3 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, а в статье 6 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется законом, и никто не может быть произвольно лишен жизни. В своем замечании общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь Комитет по правам человека описал право на жизнь как основополагающее право. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях назвал его "законным метаправом, поскольку осуществление каких-либо других прав без этого права невозможно" (см. A/67/275, пункт 12) и "самым важным и основным из прав человека. Это источник, из которого берут начало все права человека. В случае его нарушения последствия бывают самыми пагубными" (см. E/CN.4/1983/16, пункт 22).

11. Более 40 лет назад, в декабре 1971 года, Генеральная Ассамблея, в своей резолюции 2857 (XXVI), заявила, что для полного гарантирования права на жизнь, предусмотренного в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, основной целью, к достижению которой следует стремиться, является постоянное ограничение числа преступлений, которые могут быть наказуемы смертной казнью, учитывая желательность отмены такого наказания во всех странах. Международное движение за отмену смертной казни получило новый импульс с принятием в

⁶ См. <https://law.resource.org/pub/us/case/reporter/US/428/428.US.153.74-6257>.

⁷ См. <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/785/index.do>.

⁸ См. www.mkab.hu/letoltetek/en_0023_1990.pdf.

⁹ См. <https://h2o.law.harvard.edu/collages/12436>.

1989 году второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, который до настоящего момента ратифицировало 81 государство.

12. Составители Международного пакта о гражданских и политических правах создали условия для отмены смертной казни уже в 1966 году, назвав ее исключением из права на жизнь, которое никак не может "служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни" (статья 6 (6)), и установив жесткие условия, при которых она может применяться. Тенденции, касающиеся выполнения жестких условий, содержащихся в статье 6 (2–5), можно проследить по данным последних пятилетних и ежегодных докладов Генерального секретаря по вопросу о смертной казни (см., например, E/2010/10 и E/2015/49).

13. Совет Европы принял два документа, запрещающих применение смертной казни: протоколы № 6 (1983 год) и № 13 (2002 год) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. Статья 2 Хартии Европейского союза об основных правах также предусматривает, что никто не может быть подвергнут осуждению или наказанию в виде смертной казни. Протокол к Американской конвенции о правах человека, направленный на отмену смертной казни, был принят в 1990 году. Хотя в Африканской хартии прав человека и народов, принятой в 1981 году, не содержится никаких особых упоминаний о смертной казни, в настоящее время Африканская комиссия разрабатывает факультативный протокол к ней об отмене смертной казни в Африке.

14. Около половины из 102 стран и территорий мира, которые на сегодняшний день отменили смертную казнь за все преступления, закрепили запрет на ее применение в своих конституциях, зачастую обозначив его непосредственную связь с правами на жизнь и физическую неприкосновенность¹⁰. Например, в Конституции Армении говорится, что "каждый имеет право на жизнь", и "никто не может быть приговорен или подвергнут смертной казни"; Конституция Многонационального Государства Боливия предусматривает, что "каждый имеет право на жизнь и физическую, психологическую и сексуальную неприкосновенность", а "смертная казнь отсутствует"; в Конституции Камбоджи утверждается, что "каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Смертная казнь запрещена"; Конституция Колумбии гласит, что "право на жизнь является незыблемым", и "смертная казнь недопустима"; в Конституции Кот-д'Ивуара заявляется, что "права человеческой личности незыблемы", и "любое наказание, ведущее к лишению человека жизни, запрещено"; в Конституции Гондураса отмечается, что "право на жизнь является незыблемым, и смертная казнь запрещена"; а в Конституции Кыргызстана записано, что "каждый имеет неотъемлемое право на жизнь", и "никто не может быть произвольно лишен жизни; смертная казнь запрещается".

15. Кроме того, несколько национальных судов сделали вывод о том, что смертная казнь нарушает право на жизнь. Конституционный суд Албании отменил смертную казнь по причине ее несовместимости с Конституцией 1998 года, заявив, что "смертная казнь является отказом в праве на жизнь и представляет собой бесчеловечное и жестокое наказание"¹¹. Конституционный суд Венгрии заявил, что смертная казнь нарушает "неотъемлемое право на жизнь", предусмотренное статьей 54 Конституции страны, и тем самым отменил смертную казнь за все преступления в Венгрии¹². Конституционный суд Литвы заявил, что положе-

¹⁰ Обсуждение вопроса о том, каким образом смертная казнь нарушает право на жизнь, см. в издании Hugo Adam Bedau, "Capital Punishment and the Right to Life", *Michigan State Law Review*, vol. 2011, No. 3, pp. 505–522.

¹¹ См. www.deathpenaltyproject.org/legal-resources/authorities-database/search/?id=1111.

¹² См. www.deathpenaltyproject.org/legal-resources/authorities-database/search/?id=1175.

ние о смертной казни противоречит Конституции, которая гласит, что право на жизнь должно защищаться законом¹³. Конституционный суд Южной Африки также использовал аргумент, связанный с правом на жизнь, для обоснования заявления о том, что смертная казнь нарушает Конституцию¹⁴. Конституционный суд Украины, сославшись на право на жизнь, объявил смертную казнь неконституционной, а предусматривающее ее законодательство – ничтожным. Он отметил, что в отличие от Международного пакта о гражданских и политических правах Конституция Украины не содержит прямого разрешения на смертную казнь в качестве исключения из права на жизнь¹⁵. Несколько других государств также указали право на жизнь в качестве основного аргумента для отмены смертной казни (см., например, A/63/293, пункт 17 и A/HRC/27/26, пункт 25)¹⁶.

16. Что касается государств, в которых смертная казнь до сих пор применяется, то международное право прав человека, в том числе статья 6 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах, "предъявляет жесткие требования к тому, чтобы судебное решение о назначении такой меры наказания не рассматривалось как произвольное лишение жизни, и, следовательно, незаконное" (см. A/67/275, пункт 13). Статья 6 (2) Пакта предусматривает, что в странах, еще не отменивших смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за "самые тяжкие преступления". Значение данного термина толкуется так, что смертная казнь может применяться в качестве наказания только за преднамеренные преступления со смертельным исходом. Комитет по правам человека неоднократно подчеркивал, что преступления, связанные с наркотиками, не относятся к категории наиболее тяжких преступлений, за которые могут выноситься смертные приговоры¹⁷. Тем не менее смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками, по-прежнему применяется в 33 странах или территориях. Некоторые государства также продолжают выносить смертные приговоры за другие преступления или деяния, не связанные с преднамеренным убийством, такие как сексуальные отношения по обоюдному согласию, экономические и политические преступления, грабежи, богохульство, магия или колдовство.

17. Комитет по правам человека также сделал вывод о том, что обязательные смертные приговоры несовместимы с наиболее тяжкими преступлениями. По мнению Комитета по правам человека, законы, которые предусматривают смертную казнь без какой-либо возможности учета личных обстоятельств обвиняемого или конкретных обстоятельств преступления, представляют собой нарушение права на жизнь в соответствии с Пактом¹⁸. Межамериканский суд по правам человека¹⁹, Африканская комиссия по правам человека и народов²⁰ и национальные суды Бангладеш²¹, Индии²², Кении²³, Малави²⁴ и Уганды²⁵ также заявили, что обязательная смертная казнь несовместима с правом на жизнь.

¹³ См. www.deathpenaltyproject.org/legal-resources/authorities-database/search/?id=1113.

¹⁴ См. www.saflii.org/za/cases/ZACC/1995/3.html.

¹⁵ См. www.codices.coe.int/NXT/gateway.dll/CODICES/full/eur/ukr/eng/ukr-2000-1-003.

¹⁶ Подлинные тексты представленных материалов находятся в архивах Секретариата и доступны для ознакомления.

¹⁷ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15792&LangID=E.

¹⁸ См., в частности, сообщения № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Сообщения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.3; № 1132/2002, *Чисанга против Замбии*, Сообщения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 7.4; № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Сообщения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 7.3; и № 2177/2012, *Джонсон против Ганы*, Сообщения, принятые 27 марта 2014 года, пункт 7.3.

¹⁹ См. www.cidh.oas.org/demandas/12.480%20Lennox%20Boyce%20et%20al%20Barbados%2014%20dec%202006%20ENG.pdf.

²⁰ См. www.achpr.org/communications/decision/240.01/.

²¹ См. www.supremecourt.gov.bd/web/documents/808470_CivilAppealNo.116of2010.pdf.

²² См. www.lawyerscollective.org/files/IHRN%20judgment.pdf и <http://indiankanoon.org/doc/166513655/>.

18. Запрет на смертную казнь за преступления, совершенные лицами в возрасте до 18 лет, предусматривается в нескольких международных и региональных договорах, в частности в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 37 Конвенции о правах ребенка. Запрет на казнь беременных женщин также закреплен в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. В своей резолюции 69/186 Генеральная Ассамблея призывает все государства не назначать смертную казнь за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, беременными женщинами или лицами с психическими или умственными расстройствами. Более того, в своей резолюции 1989/64 Экономический и Социальный Совет рекомендовал государствам установить максимальный возраст, после которого человек не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

С. Право на справедливое судебное разбирательство

19. Смертный приговор может быть приведен в исполнение только в соответствии с окончательным судебным решением, вынесенным компетентным судом после завершения судебного процесса, в ходе которого предоставляются все возможные гарантии обеспечения справедливого судебного разбирательства, по меньшей мере соответствующие тем, которые предусмотрены в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, включая право каждого подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть вынесен смертный приговор, на соответствующую правовую помощь на всех стадиях судопроизводства.

20. В июле 2007 года Комитет по правам человека принял свое замечание общего порядка № 32 (2007) о статье 14: право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором подробно излагаются обязательства государств-участников, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и утверждается, что в судебных разбирательствах, которые могут привести к назначению смертной казни, тщательное соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства является особенно важным и что, в силу этого, вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не были соблюдены положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение права на жизнь.

21. Смертная казнь вызывает особую обеспокоенность, когда она применяется военными судами и трибуналами, прежде всего в отношении гражданских лиц. Рабочая группа по произвольным задержаниям пришла к выводу, что военным системам правосудия необходимо запретить выносить смертные приговоры при любых обстоятельствах (см. E/CN.4/1999/63, пункт 80).

22. Недавно появилось новое явление в виде вынесения приговоров большим группам лиц в ходе массовых судебных процессов, в связи с чем возникли серьезные опасения, что такие массовые судебные процессы нарушают международные стандарты в области прав человека, предусматривающие гарантии справедливого судебного разбирательства. В частности, подобные судебные процессы были омрачены процедурными нарушениями, включая отсутствие адекватного и своевременного доступа к адвокатам, случаи заочных судебных разбирательств и отсутствие уважения к презумпции невиновности (см. A/HRC/27/23 и Corr.1,

²³ См. http://kenyalaw.org/Downloads_FreeCases/76411.pdf.

²⁴ См. www.eji.org/files/Kafantayeni%20v.%20Attorney%20General.pdf и *Джейкоб против Республики*, уголовная апелляция № 18 от 2006 года (судебное решение находится в архивах Секретариата и доступно для ознакомления).

²⁵ См. www.ulii.org/ug/judgment/constitutional-court/2005/8.

пункты 43–53). Согласно замечанию общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека, презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом.

23. Эффективная помощь со стороны защитника является важным элементом права на справедливое судебное разбирательство по делам о совершении преступлений, наказуемых смертной казнью. В статье 14 (3) d) Международного пакта о гражданских и политических правах от государств требуется предоставлять неимущим ответчикам защитника "в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют". Комитет по правам человека заметил, что "оказание правовой помощи в делах о совершении преступлений, наказуемых смертной казнью, является само собой разумеющимся", и сделал вывод о том, что "отсутствие защитника равносильно несправедливости судебного разбирательства"²⁶. Комитет против пыток также настоятельно призвал государства-участники гарантировать эффективную помощь адвоката всем заключенным, ожидающим смертной казни, на всех этапах судопроизводства²⁷. В декабре 2012 года Генеральная Ассамблея приняла Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, в которых признается право лиц, приговоренных к смертной казни, на правовую помощь на всех этапах уголовного судопроизводства²⁸.

24. Статья 6 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. В ней также говорится о том, что амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях. Поэтому национальные законы должны предоставлять возможность и предусматривать процедуру для амнистии, помилования или замены смертного приговора по гуманитарным и другим причинам.

D. Право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания

25. В своем докладе за 2009 год Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания изучил вопрос о том, является ли смертная казнь совместимой с запрещением жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания в соответствии с нормами международного права (A/HRC/10/44). Он отметил, что толкование правовых положений со временем может претерпевать изменения, как было в случае с запретом на применение телесных наказаний. В определенный момент телесные наказания стали рассматриваться как непосредственное оскорбление человеческого достоинства и должны квалифицироваться всеми соответствующими правозащитными органами в качестве жестокого, бесчеловеч-

²⁶ См. сообщения № 223/1987, *Робинсон против Ямайки*, Соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункты 10.3–12 и № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 6.5.

²⁷ См. CAT/C/JPN/CO/2, пункт 15.

²⁸ См. резолюцию 67/187 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 20.

ного или унижающего достоинство наказания. Он сделал вывод о том, что проводить различие между динамическим толкованием запрета на применение телесных наказаний и утверждением о том, что смертная казнь совместима с нормами международного права, становится все труднее.

26. Специальный докладчик заключил, что "необходим новый подход, поскольку существуют доказательства формирования стандарта в рамках международных органов и активной практики государств для организации дискуссии относительно правомерности смертной казни в контексте основополагающих концепций человеческого достоинства и запрета пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Этот формирующийся стандарт наряду с соответствующей неправомерностью смертной казни согласно такому запрету трансформируется в норму обычного права, если этого еще не произошло" (см. A/67/279, пункт 74).

27. При изучении вопроса о том, нарушает ли смертная казнь сама по себе запрет на пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, необходимо принимать во внимание судебную практику последнего времени. Например, в 2013 году Европейский суд по правам человека постановил, что приговоры к "пожизненному заключению" без возможности их пересмотра и перспективы освобождения представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание и являются нарушением запрета на пытки и жестокое обращение²⁹.

28. В своих заявлениях на различных международных форумах несколько государств и региональных органов указывали, что смертная казнь является нарушением запрета на пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Болгария заявила, что, по ее мнению, смертная казнь является крайней формой физического и психологического насилия над человеком и, как таковая, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание. Дания выразила мнение о том, что смертная казнь жестока и бесчеловечна независимо от того, насколько тяжким является совершенное преступление. Финляндия назвала смертную казнь одной из жестоких и бесчеловечных форм наказания. Италия классифицировала смертную казнь в качестве бесчеловечного обращения. Монголия обосновала запрет смертной казни ее унижающим достоинство характером. Словения указала, что смертная казнь является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, а также нарушением международного права. Испания сказала, что смертная казнь представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение. Европейский союз заявил, что считает смертную казнь жестокой и бесчеловечной и представляющей собой неприемлемое посягательство на человеческое достоинство и неприкосновенность личности³⁰.

29. Национальные суды также высказали аналогичные мнения. Например, в деле *Народ против Андерсона* Верховный суд Калифорнии в Соединенных Штатах Америки сделал вывод о том, что "жестокость смертного приговора заключается не только в самой казни и связанной с ней боли, но и в унижающем человеческое достоинство воздействии предшествующего казни продолжительного тюремного заключения, в ходе которого проводятся судебные и административные процедуры, необходимые для надлежащего судопроизводства. Пенологи и медицинские эксперты согласны с тем, что процедура вынесения смертного приговора настолько унижительна и жестока для человеческого достоинства, что представ-

²⁹ См. [http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-122664#{%22itemid%22:\[%22001-122664%22\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-122664#{%22itemid%22:[%22001-122664%22]}).

³⁰ Копии соответствующих заявлений находятся в архивах Секретариата и доступны для ознакомления.

ляет собой психологическую пытку"³¹. В 2001 году в деле *Соединенные Штаты против Бёрнса* Верховный суд Канады заявил, что смертная казнь сопряжена с фундаментальными ценностями, предусматривающими запрет жестокого и необычного наказания³². Кроме того, конституционные суды Албании, Венгрии, Литвы, Украины и Южной Африки признали, что смертная казнь сама по себе нарушает запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

30. Государства, в которых смертная казнь до сих пор применяется, не обладают неограниченными дискреционными полномочиями для решения вопроса о том, каким образом приговор приводится в исполнение. Они должны соблюдать требования, обусловленные абсолютным запретом на пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии с нормами международного права прав человека. На практике смертная казнь в настоящее время нередко приводит к нарушениям этого запрета по причине либо "феномена камеры смертников", либо способа казни.

31. Генеральный секретарь и мандатарии специальных процедур подробно обсуждали этот вопрос в недавно опубликованных докладах. Они описывали обстоятельства, которые обычно сопровождают феномен камеры смертников, включая продолжительное, исполненное чувством мучительного беспокойства ожидание с неопределенным исходом, изоляцию, резкое ограничение контактов с людьми и физические условия, в которых содержатся некоторые заключенные. Комитет по правам человека признал существование "феномена камеры смертников" в качестве возможного нарушения положений статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах³³. Несколько региональных судов также подтвердили существование и деструктивный характер феномена камеры смертников³⁴.

32. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 20 (1992) о статье 7 (запрет на пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания) признал также, что при применении смертной казни приговор должен приводиться в исполнение таким образом, чтобы причинять "как можно меньше физических и психических страданий" (пункт 6). Изучив соответствующую международную, региональную и национальную судебную практику, касающуюся различных способов казни, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания сделал вывод о том, что набирает силу тенденция к критическому рассмотрению всех способов казни, которые, как считалось до сих пор, не причиняют сильной боли и страданий. Он не нашел безоговорочных доказательств того, что любой способ казни, применяемый в настоящее время, отвечает требованию запрета пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Даже при соблюдении требуемых гарантий (резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета, приложение) все используемые в настоящее время способы смертной казни могут причинять непомерную боль и страдания (см. A/67/279, пункты 31-40).

³¹ См. www.courtlistener.com/opinion/1260876/people-v-anderson/.

³² См. <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1842/index.do>.

³³ См., например, сообщение № 470/1991, *Киндлер против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 6.4.

³⁴ См., например, [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57619#%22itemid%22:\[%22001-57619%22\]](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57619#%22itemid%22:[%22001-57619%22]), пункт 111, и www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_94_ing.pdf.

Е. Право на равенство и недискриминацию

33. Несоблюдение права на равенство и недискриминацию вызывает серьезную обеспокоенность в связи с применением смертной казни. На практике решение о том, приговорить ли осужденного к смертной казни или к пожизненному тюремному заключению, часто является произвольным и лишенным всякой предсказуемости и рациональности. Ряд исследований показывают, что смертная казнь нередко применяется дискриминационным образом³⁵.

1. Гендерная дискриминация

34. По меньшей мере десять государств продолжают выносить и приводить в исполнение смертные приговоры за фактические или предполагаемые сексуальные связи по обоюдному согласию, в том числе за супружескую измену и содомию. Согласно заявлениям Комитета по правам человека и других правозащитных механизмов, законы, устанавливающие уголовную ответственность за фактические или предполагаемые половые сношения между взрослыми людьми, в том числе за незаконные сексуальные отношения, противоречат нормам международного права прав человека (см. A/HRC/29/40)³⁶. Хотя формулировки подобных законов, на первый взгляд, могут не предполагать прямой дискриминации женщин, на практике их применение и исполнение часто непропорционально сказываются на осуществлении женщинами своих прав (см. A/HRC/27/23, пункт 33). Исследования показывают, что женщины с большей вероятностью могут быть приговорены к смертной казни за такие преступления по причине глубоко укоренившихся дискриминационных взглядов в обществе и предвзятого отношения к женщинам, подозреваемым в супружеской измене или внебрачных связях, со стороны сотрудников судебной системы и правоохранительных органов³⁷.

35. Смертная казнь за преступления, заключающиеся в гомосексуальных связях с совершеннолетними по взаимному согласию, по-прежнему предусматривается законодательством ряда государств. В результате к смерти приговариваются мужчины, женщины и трансгендеры. Хотя в последние годы не было подтверждено ни одного случая казни за гомосексуальное поведение, само существование подобных законов оказывает угнетающее действие на всех лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и, как и в других странах, где гомосексуальные связи считаются уголовным преступлением, ставит клеймо на всех тех, кого называют лесбиянкой, гомосексуалистом, бисексуалом, трансгендером или интерсексуалом, превращая их в жертв дискриминации и насилия. Несколько договорных органов по правам человека выразили обеспокоенность по поводу того, что в некоторых странах гомосексуализм является преступлением, наказуемым смертью, и сделали вывод о том, что такое наказание противоречит положениям Международного пакта о гражданских и политических правах (см. ССРП/С/МРТ/СО/1, пункт 8, и Е/С.12/ЛРН/СО/2, пункт 7). В руководящих принципах применения смертной казни, принятых в Европейском союзе, подчеркивается, что применение или использование смертной казни не должно носить дискриминационный характер ни при каких обстоятельствах, в частности не должно зависеть от пола или сексуальной ориентации.

³⁵ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/DeathPenalty/MovingAwayDP.pdf, chap. 3.

³⁶ См. также ССРП/С/79/Add.25, пункт 8, ССРП/С/79/Add. 85, пункт 8, и резолюции 2007/77 и 2005/59 Совета по правам человека.

³⁷ См. <http://icj.wpenline.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2014/04/SGreportDeathPenalty-AnalysisBrief-2014.pdf>.

2. Меньшинства и другие маргинализованные группы

36. Лица, принадлежащие к религиозным и другим меньшинствам, нередко подвергаются повышенной опасности применения к ним уголовных санкций. В некоторых юрисдикциях уголовное законодательство конкретно направлено против представителей религиозных меньшинств или лиц, исповедующих религию или имеющих убеждения, отличающиеся от господствующей в стране религии или традиционных убеждений. По имеющимся данным, в 13 странах мира люди, открыто поддерживающие атеизм или отвергающие официальную религию государства, могут быть казнены согласно закону³⁸. Критика вероисповедания и даже научное исследование происхождения религий рассматриваются в этих юрисдикциях как преступление. Кроме того, при проявлении своих религиозных или иных убеждений лица, принадлежащие к меньшинствам, могут подвергаться опасности быть обвиненными в "святотатстве", а это обвинение в некоторых странах влечет за собой жестокое наказание, включая даже смертную казнь (см. A/HRC/22/51, пункт 53). В некоторых государствах лица, перешедшие из одной религии в другую, арестовываются и приговариваются к смерти, поскольку национальное законодательство предусматривает обязательную смертную казнь для вероотступников³⁹. В соответствии с судебной практикой в области норм международного права прав человека вероотступничество, святотатство и конкретные религиозные практики не относятся к категории наиболее тяжких преступлений⁴⁰. По всей видимости, в некоторых государствах одним из основных факторов принятия решения по делам о совершении преступлений, наказуемых смертной казнью, является расовая или этническая принадлежность жертвы и ответчика. Недавние исследования свидетельствуют о существовании расовой дискриминации в системе применения смертной казни в Соединенных Штатах Америки и показывают, что эта неизменно присутствующая проблема не ограничивается одним регионом или страной⁴¹.

3. Иностранцы граждане

37. По оценкам, граждане по меньшей мере 50 государств в настоящее время находятся в камере смертников или были недавно казнены за рубежом, и в сообщениях говорится о том, что в некоторых государствах иностранцы граждане могут в несоразмерной степени затрагиваться применением к ним смертной казни (см. A/HRC/27/23, пункт 55 и A/HRC/24/18, пункт 74). Международные стандарты и гарантии, касающиеся преступлений, наказуемых смертной казнью, должны в равной степени применяться к лицам, приговоренным к смертной казни за рубежом. Тем не менее подобные лица нередко сталкиваются с дискриминацией; им могут произвольно и непропорционально выноситься смертные приговоры, поскольку они не знакомы с законодательством и процедурами государства, осуществляющего судебное преследование. Они могут иметь ограниченный доступ к юридической помощи и неадекватное юридическое представительство низкого качества. Они могут не понимать языка производства и не говорить на нем, особенно когда им отказано в бесплатной помощи переводчика, требуемой в соответствии со статьей 14 (3) f) Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, они обычно не располагают поддержкой семьи и друзей⁴².

³⁸ См. <https://drive.google.com/file/d/0B3gXFZt5sXX1aDjLb1BMbjBxd0E/view>.

³⁹ См., например, ССРР/С/ИРН/СО/3, пункт 23, E/CN.4/1994/7, пункт 475 и E/CN.4/1998/6, пункт 62.

⁴⁰ См., например, ССРР/С/79/Add.85, пункт 8.

⁴¹ См. www.deathpenaltyinfo.org/death-penalty-black-and-white-who-lives-who-dies-who-decides#Executive Summary.

⁴² Penal Reform International, *Strengthening death penalty standards* (London, 2015), p. 17.

38. Доступ иностранных граждан к консульской помощи представляет собой важный элемент защиты иностранных граждан, приговоренных к смертной казни за рубежом. Межамериканский суд по правам человека постановил, что отказ в праве связаться с консульским учреждением является нарушением надлежащей правовой процедуры и что казнь иностранного гражданина, лишённого права на консульскую помощь, представляет собой произвольное лишение жизни в нарушение статьи 4 Американской конвенции о правах человека и статей 6 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴³. Требование о том, что иностранные граждане должны быть уведомлены о своих правах сразу после ареста, было подтверждено Международным Судом⁴⁴.

4. Неимущие или находящиеся в менее благоприятном положении лица

39. Неимущие или находящиеся в менее благоприятном положении лица, не имеющие доступа к эффективному юридическому представительству, нередко в непропорциональной степени подвергаются смертной казни. Во многих государствах наиболее важным фактором в решении вопроса о том, будет ли ответчик приговорен к смертной казни, является качество юридического представительства обвиняемого. Значительное число ответчиков по делам о совершении преступлений, наказуемых смертной казнью, во всем мире не могут позволить себе оплатить услуги адвокатов. Во многих случаях защитники, назначаемые государством, перегружены работой, получают недостаточную заработную плату и не имеют опыта, необходимого для ведения дел о совершении преступлений, наказуемых смертной казнью. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях указал, что непредоставление государственных защитников, адекватно финансируемых в масштабах всей страны, вполне предсказуемо ведет к ненадлежащему юридическому представительству ответчиков по делам о совершении преступлений, наказуемых смертной казнью (см. A/HRC/11/2/Add.5). В недавно вынесенном судебном решении Верховный суд Индии назвал нищету новым смягчающим обстоятельством для замены смертного приговора пожизненным заключением. Он заявил, что при вынесении смертного приговора судам необходимо принимать во внимание такие социально-экономические факторы, как нищета⁴⁵. Исследование среди заключенных, приговоренных к смертной казни, в Индии показало, что подавляющее большинство осуждённых являются неимущими и происходят из низших каст⁴⁶.

III. Последствия, возникающие на различных стадиях вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека других затрагиваемых лиц

A. Дети, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены

40. Вопрос негативного воздействия на права человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, привлекает к себе все больше внимания⁴⁷. В своей резолюции 68/147 о правах ребенка, принятой в 2013 году, Генеральная Ассамблея признает, что лишение свободы родителя, вынесение

⁴³ См. www1.umn.edu/humanrts/iachr/b_11_4p.html.

⁴⁴ См. www.icj-cij.org/docket/files/128/8188.pdf.

⁴⁵ См. <http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=40836>.

⁴⁶ См. www.outlookindia.com/article/most-death-row-convicts-are-poor/292798.

⁴⁷ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/HiddenVictims.aspx.

смертного приговора в отношении родителя или пожизненное лишение свободы родителя имеет серьезные последствия для развития его детей, и настоятельно призывает государства в рамках их национальных усилий по защите детей оказывать таким детям помощь и поддержку, которые могут им потребоваться. Кроме того, в 2013 году Совет по правам человека принял резолюцию 22/11 об обсуждении в рамках дискуссионной группы вопросов прав человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены. В сентябре 2013 года в ходе тематического обсуждения, организованного Советом, эксперты подчеркнули ряд негативных краткосрочных и долгосрочных последствий вынесенного родителю смертного приговора для его детей, в том числе нарушение процесса реализации широкого круга прав и обязательств, изложенных в Конвенции о правах ребенка. К ним, в частности, относятся обязательство обеспечивать надлежащий учет и защиту наилучших интересов ребенка (статья 3); право на защиту от насилия, в частности психологического насилия (статья 19); право на особую защиту и помощь со стороны государства в тех случаях, когда ребенок лишен своего семейного окружения (статья 20) и право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (статья 27 (1)) (см. A/HRC/25/33).

41. В октябре 2013 года Комитет по правам ребенка рекомендовал Кувейту оценивать и полностью принимать к сведению наилучшие интересы ребенка в рамках судебных разбирательств, к которым причастны их родители и во время которых их родителям выносятся смертные приговоры (см. CRC/C/KWT/CO/2, пункт 32).

42. В своём последнем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов выразила обеспокоенность по поводу того, что несмотря на особые душевные и психологические страдания детей, чьи родители приговорены к смертной казни, – а они также нередко сталкиваются с социальной изоляцией и стигматизацией, – оказываемая им поддержка очень ограничена. Поэтому она рекомендовала обвинителям и судьям рассматривать вопрос о наилучшем обеспечении интересов детей подсудимых, прежде чем предлагать и назначать им смертную казнь (см. A/HRC/29/26, пункт 77).

В. Защитники

43. Участие в делах о совершении преступлений, наказуемых смертной казнью, может оказывать негативное воздействие на благополучие и психическое здоровье адвокатов, особенно в тех случаях, когда их клиента казнят. В адресованной государствам-членам Рекомендации R (2000) 21 Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления юридической деятельности говорится, что коллегиям адвокатов следует содействовать благополучию представителей данной профессии и помогать им или их семьям, если этого требуют обстоятельства (принцип V (4) e)).

44. В соответствии с Основными принципами, касающимися роли юристов, доступ юристов к своим клиентам и сохранение конфиденциальности между юристами и их клиентами являются основными правами обвиняемых⁴⁸. На практике, связанной с делами о совершении преступлений, наказуемых смертной казнью, данные права могут ограничиваться в тех случаях, когда лицо, приговоренное к смертной казни, находится в тюрьме, куда затруднен доступ юристу или где существуют ограничения на любые посещения.

⁴⁸ См., например, принципы 8, 16 и 22.

45. В любом процессе, связанном с применением смертной казни, ключевыми заинтересованными сторонами являются защитники, особенно те, которые работают после осуждения, пытаются предотвратить приведение приговора в исполнение. Надвигающаяся угроза казни и тот факт, что жизнь и смерть клиента зависят от вмешательства юриста, ложатся на него непосильным грузом. Кроме того, имеющегося числа опытных и знающих юристов в данной области недостаточно для удовлетворения потребностей всех лиц, приговоренных к смертной казни⁴⁹. По имеющимся данным, дополнительные трудности создают решительная поддержка смертной казни со стороны широкой общественности и обусловленное ею отсутствие уважения к юристам, представляющим лиц, которым вынесен смертный приговор⁵⁰.

С. Сотрудники тюрем, включая медицинский персонал

46. Некоторые сотрудники тюрем, участвовавшие в надзоре за заключенными, приговоренными к смертной казни, или наблюдавшие за приведением приговоров в исполнение, сообщают о негативных последствиях для своего психического здоровья, поскольку иногда они испытывают симптомы, соответствующие посттравматическому стрессовому расстройству, или становятся одинокими и замкнутыми. Примерно те же проблемы могут появиться в тех случаях, когда сотрудников тюрем, участвовавших в надзоре за заключенными, приговоренными к смертной казни, или наблюдавших за приведением приговоров в исполнение, отговаривают от выхода в отставку посредством насмешек, травли или понижения в должности⁵¹.

47. Во всем мире медицинские ассоциации задают вопрос о том, в какой степени их члены, чья профессиональная этика предписывает им быть целителями, а не палачами, могут участвовать в исполнении смертного приговора. Наиболее часто, хотя и не исключительно, этот вопрос возникает в связи со смертельными инъекциями: государства нередко требуют от медиков участия во введении препаратов летального действия и мониторинга наступления смерти. В одном из глобальных исследований был сделан вывод о том, что "практически все кодексы профессиональной этики, в которых рассматриваются вопросы смертной казни, отвергают участие врачей или среднего медицинского персонала. Несмотря на это, во многих государствах, где существует смертная казнь, есть правила, устанавливающие присутствие специалистов-медиков на казни"⁵². Международным правом и кодексами медицинской этики четко предусматривается, что врачи и прочий медицинский персонал не должны принимать участия в пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Например, подобное положение включают в себя Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, принятые Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 37/194. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях заметил, что, с точки зрения этики, по-

⁴⁹ См. Susannah Sheffer, *Fighting for Their Lives: Inside the Experience of Capital Defense Attorneys* (Nashville, Tennessee, Vanderbilt University Press, 2013).

⁵⁰ Материал от 13 мая 2015 года, представленный Международной организацией за реформу уголовного правосудия (находится в архивах Секретариата и доступен для ознакомления).

⁵¹ Penal Reform International, "Prison guards and the death penalty" (London, 2015), p. 3. С документом можно ознакомиться по адресу www.penalreform.org/wp-content/uploads/2015/04/PRI-Prison-guards-briefing-paper.pdf.

⁵² Amnesty International, "Execution by lethal injection: A quarter century of state poisoning", October 2007, p. 3.

скольку медицинский персонал не должен содействовать пыткам, его не следует привлекать к помощи в ходе казней, по крайней мере в тех случаях, когда они могут нарушить нормы международного права. Государства должны быть в курсе этих соображений, когда они запрашивают присутствие или содействие медицинского персонала при исполнении смертного приговора (см. A/67/275, пункт 97).

IV. Последствия недостатка транспарентности в процессе вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека

48. В своей резолюции 1989/64 Экономический и Социальный Совет закрепил минимальные требования к транспарентности. Он призвал все государства-члены на ежегодной основе публиковать по каждому виду правонарушений, за которые предусматривается смертная казнь, информацию о применении смертной казни. Эти сведения должны включать в себя число лиц, приговоренных к смертной казни, число фактических казней, число лиц, находящихся в заключении по приговору к смертной казни, число отмененных или смягченных по апелляции приговоров к смертной казни и число случаев, когда выносилось решение о помиловании. Кроме того, сюда же должны входить данные о том, в какой степени указанные выше меры отражены в национальном законодательстве. Недостаток транспарентности влечет за собой прямые последствия для осуществления прав человека не только приговоренных к смерти, но и других затрагиваемых лиц.

A. Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру

49. Транспарентность является основой отправления правосудия. Гарантия транспарентности закреплена в статье 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека заметил, что транспарентность – "это обязанность государства, которая не зависит ни от каких запросов заинтересованной стороны"⁵³.

50. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях подчеркнул, что "транспарентность является наиболее надежной гарантией справедливости... С течением времени частные акты возмездия сменились наказанием, налагаемым правительством. Это упорядочило отправление правосудия, но в то же время сделало значительно более возможным системный произвол. Исключительная власть, которой наделено государство, – отнять человеческую жизнь при помощи расстрела, повешения, смертельной инъекции или любых других методов убийства – представляет серьезную опасность злоупотреблений. Эту власть может надежно сдерживать только общественный контроль за публичным наказанием. Всем известно, что надлежащая правовая процедура направлена на защиту от ответчиков. Тем не менее она также является механизмом, с помощью которого общество обеспечивает справедливость наказания, выносимого от его имени" (см. E/CN.4/2006/53/Add.3, пункт 7).

⁵³ См. сообщение № 215/1986, *ван Мерс против Нидерландов*, Соображения, принятые 13 июля 1990 года, пункт 6.1.

В. Запрет на пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

51. Как видно из Соображений Комитета по правам человека по двум делам, для осужденного и его семьи недостаток транспарентности в ходе того, что уже и так является мучительным опытом ожидания казни, может превратиться в бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Относительно индивидуальной жалобы, поданной матерью казненного заключенного, Комитет сделал вывод о том, что "сохранение полной секретности относительно даты казни и места захоронения, а также отказ от передачи тела для захоронения в соответствии с религиозными верованиями и обрядами семьи казненного представляют собой запугивание и наказание этой семьи путем намеренного удержания их в состоянии неопределенности и душевных страданий"⁵⁴. Подобная ситуация представляет собой бесчеловечное обращение, нарушающее статью 7 Пакта. В отношении другого дела Комитет сделал вывод о том, что почти двадцатичасовая задержка и сообщение обвиняемому об отсрочке исполнения приговора всего за 45 минут до его запланированной казни являются нарушением статьи 7 Пакта⁵⁵.

52. Комитет против пыток также выразил глубокую обеспокоенность по поводу неоправданной секретности и неопределенности, связанных с казнями. Он отметил, что отказ заблаговременно предоставить уведомления о дате и времени казни осужденным и членам их семей – это явное нарушение прав человека (см., например, CAT/C/JPN/CO/2, пункт 15).

С. Право на информацию

53. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях заявил, что статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах касается не только прав обвиняемых, но и права общественности на получение информации о применении смертной казни. Государства обязаны обеспечить публичную доступность информации о смертной казни (см. E/CN.4/2006/53/Add.3, пункт 12). Специальный докладчик заявил, что в статье 19 Пакта также сформулированы требования о транспарентности: в ней признается не только свобода выражения мнения, но и свобода общественного доступа к информации (см. A/65/275, пункт 108). В заключении по делу *Токтакунов против Кыргызстана* Совет по правам человека отметил, что информация о применении смертной казни представляет общественный интерес⁵⁶. Вследствие этого Комитет признал общее право на доступ к такой информации, основанное на статье 19. Идею права общественности на получение информации дополнительно подкрепляет появившаяся идея права на установление истины. В контексте смертной казни это может служить основой права общественности на информацию, необходимую для установления того, является ли лишение жизни произвольным или законным (см. A/67/275, пункты 108 и 109).

⁵⁴ См. сообщения № 886/1999, *Шедко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 10.2, и № 887/1999, *Стаселович против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.2.

⁵⁵ См. сообщение № 210/1986, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.7.

⁵⁶ См. сообщение № 1470/2006, *Токтакунов против Кыргызстана*, Соображения, принятые 28 марта 2011 года.

54. В своей резолюции 69/186 о моратории на применение смертной казни Генеральная Ассамблея призвала все государства обнародовать имеющуюся соответствующую информацию, которая может способствовать возможному проведению предметных и транспарентных национальных и международных дискуссий, в том числе об обязательствах государств, связанных с применением смертной казни. Отсутствие достоверной информации также серьезно затрудняет критическое рассмотрение данной темы международной правозащитной системой. В некоторых случаях неполучение предварительной информации о приближающейся казни делает невозможным изучение вопросов законности перед казнью и вынесение рекомендаций по поводу обязательств в соответствии с международным правом.

V. Выводы и рекомендации

55. Как неоднократно отмечал Генеральный секретарь, смертной казни не место в двадцать первом веке. В свете развития норм международного права прав человека, юриспруденции и практики государств вынесение смертных приговоров несовместимо с основополагающими установками прав человека, в частности с человеческим достоинством, правом на жизнь и запретом на пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Применение смертной казни зачастую также нарушает право на равенство и принцип недискриминации. Решение о том, приговорить ли осужденного к смертной казни или к пожизненному тюремному заключению, часто является произвольным и лишенным всякой предсказуемости и рациональности. В такой "судебной лотерее" в проигрыше, как правило, оказываются неимущие, представители меньшинств и другие обычно дискриминируемые группы населения, в том числе женщины, иностранные граждане и лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы.

56. Все меры, направленные на прекращение применения смертной казни, являются шагами на пути к осуществлению права на жизнь. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого в 1966 году, об отмене смертной казни говорится в таких выражениях, которые предполагают ее желательность. В 1989 году, приняв второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, государства закрепили соответствующую позицию в нормах международного права. Генеральный секретарь повторяет свой призыв к всеобщей ратификации второго Факультативного протокола и настоятельно призывает государства, которые его еще не ратифицировали, сделать этого без дальнейших отлагательств.

57. За 70 лет, прошедших с момента создания Организации Объединенных Наций, осуществился знаменательный переход от значительного большинства государств-членов, поддерживающих смертную казнь, к их меньшинству. С 1997 года Генеральная Ассамблея приняла пять резолюций, в которых призвала государства ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни. В настоящее время порядка 160 из 193 государств – членов Организации Объединенных Наций отменили смертную казнь или ввели мораторий на ее применение либо в законодательном порядке, либо на практике. Государствам следует не просто прекращать казни, а стремиться к тому, чтобы приостановить применение высшей меры наказания ко всем, кто может быть или был приговорен к смертной казни. Национальные обвинители могли бы рассмотреть возможность не требовать наказания в виде смертной казни. Судьи могли бы пере-

стать назначать такое наказание. В этой связи высшие судебные органы могли бы при необходимости издать соответствующие судебные директивы или руководящие принципы вынесения приговоров.

58. Тот факт, что некоторые правительства по-прежнему не демонстрируют прозрачности в том, что касается числа казненных, несовместим с правами человека. Государствам следует воздерживаться от проведения тайных казней и стремиться принимать все необходимые меры для обеспечения доступа к информации о смертной казни, в том числе к заблаговременному уведомлению членов семьи осужденного относительно сроков приведения в исполнение высшей меры наказания.

59. Государствам, которые продолжают применять смертную казнь, следует соблюдать международные требования в области прав человека, как предписывает статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления, причем это наказание даже в таких случаях может не носить обязательного характера. Государствам следует также обеспечивать гарантии справедливого судебного разбирательства в делах о совершении преступлений, наказуемых смертной казнью. Амнистия, помилование и замена приговора являются ключевыми мерами для отмены смертной казни. Главы государств и правительств и другие ответственные представители государственной власти должны осуществлять свои полномочия, предусмотренные в Конституции и/или законах, для того, чтобы даровать амнистию, помилование или замену смертного приговора во всех случаях.

60. Государствам следует рассмотреть возможность разработки мер для сведения к минимуму ущерба, наносимого другим лицам, затрагиваемым смертной казнью, в том числе членам семьи осужденных, защитникам, сотрудникам тюрем и медицинскому персоналу. В частности, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка государства должны принимать меры для того, чтобы права детей, в том числе принцип наилучшего соблюдения интересов ребенка, должным образом учитывались при вынесении приговора.